

«ЧУВАШСКИЙ МЫС» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАНОРАМЕ СИБИРИ

На территории современного города Тобольска находится место, которое является ключевым в истории создания евразийского в геополитическом значении Российского государства. Это Чувашский мыс. Именно исход сражения под Чувашским мысом 23 октября 1581 г., когда, по лето(с. 155)писному выражению, происходит «взятие Сибири», определил ход дальнейшего присоединения огромных азиатских просторов к формирующемуся Российскому государству.

«И ту приступиша крепце бяхуся с самем Кучюмом, хотяши взятии чувашский град на горе Чувашской и ту засясти на зиму, да пребудем в сидении сохранно, яко крепок бе чювашский град окопми», - сообщается в Сибирских летописях.

В «Описании Сибирского царства» Г.Ф.Миллер рассказывает об этом событии следующим образом: Кучум «...хан под мысом Чувашом приказал засесть дороги, и реку Иртыш... запереть...» [Миллер 1998: 103]. Далее он сообщает, что казаки в связи с боязнью голодной зимы «желали, чтоб с ханом как наискорее возиметь главное сражение. Они нашли к тому случай, как октября 23 числа большая неприятельская сила, в верху на Чувашском мысу и внизу онаго при засеке появилась, и тогда казаки с лозунгом «с нами Бог» из городка Аттика к нападению спешили. Царевич Маметкул, который татарами командовал внизу при реке, хотя и храбро защищался, а та партия, которая вверху на Чувашском мысу была под предводительством самого хана, также старалась беспрестанным из луков стрелянием нижним подать вспоможение: однако все сие недовольно было, чтоб против Казаков устоять, и к отступу их принудить. Щастие служило казакам очевидно: и они одержали над неприятелем... совершенную победу...» [Миллер 1998: 103].

Еще раз Краткая Сибирская летопись упоминает о Чувашском городке в связи с уходом хана Кучума: «Грады же Чювашский и Кашлык, Сузгун, Бицик, Абалак и протчие оставиша пусты» [Краткая Сибирская летопись 1880: 16, 18].

Откуда же ведет свое происхождение название «Чувашский мыс»?

Далеко не все исследователи связывали название Чувашского мыса с чувашами.

В первой половине XIX в. историк П.А. Словцов высказывал сомнение по поводу того, как могли в Сибири оказаться чувашаи, и считал, что это место имеет начальную форму «потчеваш», которое было заимствовано из хантыйского языка и означает «прибрежное». Археолог В.И. Мошинская считала, что данное название «потчеваш» могло произойти от созвучия первого и последнего слова «пеш», «печ» (хант.) – «оленок» и «вож» - «городок». Таким образом, вслед за М.С. Знаменским, который еще в XIX в.

высказывал подобные соображения, она определяет это название как «Олений городок».

Между тем, известный сибирский этнограф Н.А. Томилов считает, что уже на раннем этапе формирования искеро-тобольской группы сибирских татар чувашаи вошли в состав данной группы [Томилов 1981: 69-70]. Он указывает на факт того, что в местах проживания искеро-тобольских татар во времена Кучума осели отдельные небольшие группы казанских татар и чувашей. В связи с этим он приводит сообщение из летописи, в которой сообщается следующее: «Во второе лето (после захвата Кучумом власти) (С. 156) ехав Кучум в Казань и дочь казанского царя Мурата взял в жену и с нею многих чуваш и абыз и русского полону людей и приехав на Сибирку, пребываше славно». Н.А. Томилов далее сообщает, что казанские татары были в основном священнослужителями, а чувашаи – служилыми военными людьми [Томилов 1981: 69].

Служилые чувашаи вместе с татарами, хантами и манси находились и в войске Маметкула, посланном Кучумом по Тоболу навстречу Ермаку: «Собранные же вои Чюваши, Казачьи Орды, Вогуличи, Остяки и вси Татарове опустив Кучумом из города своего ссыном своим Маметкулом по Тоболу на встречу Ермаку; сам же учинив засеку под Чюваши на Иртыше реке и гряды окопми укрепив и на усть Тоболу крепкую стражу поставив» [Сибирские летописи 1907: 323].

Имеются сведения о чувашах-поселенцах в Сибирском ханстве и в более раннее время, что отложилось в исторических источниках. Так, Г.Б. Матвеев приводит сведения о том, что «с XIV в., а (возможно и ранее) имела место миграция болгарских жителей – бесермян (мусульман) и чувашей (приверженцев домусульманской веры) на запад и восток. Почти все мигрировавшие на восток были ассимилированы, однако оставили о себе следы в названии этнических групп, племен (башкирское племя сыуаш – чуваш), а также в топонимике... [Матвеев 2007: 38]. Н.А. Томилов указывает на известия о чувашах-переселенцах в период правления тайбугинов. Так, о внуке Тайбуги Сибири сообщалось, что он вернулся из казанского плена со всеми родственниками и «...последовавшими за ним чувашами» [Юшков 1861: 276]. Что касается упоминания в летописи о прибытии с Кучумом в Искер «русского полону людей», то надо отметить, что в составе пленных были не только русские, но и представители других народов. Так, в летописи говорится: «...один же... чювашенин был у Кучума русского полону» [Сибирские летописи 1907: 334].

Таким образом, в период правления хана Кучума служилые чувашаи составляли в Сибири значительное число и входили, как воинское подразделение, в подчинение царевича Маметкула.

Сообщается, что городок царевича Маметкула находился на Чувашском мысу: «...на находившийся на помянутом мысу городок, в котором чайтельно жили тогда вывезенные Ханом прежде сего из Казани Чувашаи...» [Миллер 1998: 103]. Скорее всего, городок Махмет-кула был построен в период правления хана Кучума и просуществовал недолгое время.

Вероятно, именно поэтому археологи, проводившие исследования на территории Чувашского мыса, практически не обнаружили культурного слоя, относящегося к татарскому периоду.

В.К. Андреев полагает, что «из-за малочисленности чувашей» они достаточно быстро были ассимилированы местным тюркским населением [Андреев 2007: 17].

Так, В.А. Могильников сообщает: «По преданию на Чувашском мысу находился городок племянника Кучума Махмет-кула (Махмета). Неоднократные раскопки городища показали, что культурный слой содержит (С. 157) остатки в основном двух периодов – сузгунской культуры эпохи поздней бронзы X-VIII вв. до н.э. и потчевашской культуры VI-IX вв. раннего средневековья, относимой исследователями к предкам южной группы хантов. Небольшой материал относится к IX-XI вв. усть-ишимской культуры. Слоя татарского времени на городище не обнаружено. Возможно, татарское укрепление, городок Маметкула, существовал здесь короткое время...» [Могильников 2002: 79].

В начале XIX в. в «Сибирском вестнике» было помещено описание Чувашского мыса. «На Чувашском мысу видно по ныне укрепление, отстоящее от окончательного предместья города Тобольска в 700 саженьях и курганы, оставшиеся от Чувашей, выведенных ханом Кучумом из Казани. Вал, как полагать должно, составлял важнейшую оборону. Ширина оного 5 аршин, высота $\frac{3}{4}$ аршина, ров за ним 4,5 сажени шириной, глубиной 3 аршина. С западной стороны ров сей прикопан к ложине и от поверхности оной выведено наружное укрепление в параллель главному рву и валу, которое состоит ныне только из одного рва шириной в 2,5 сажени, глубиной в 1 аршин. По всему укреплению ничего нет, кроме кусков мелкого таволожника, а по курганам и вокруг оных низкого березняка» [Спасский 1818: 26-27].

В 20-х годах XIX в. был снят первый план археологических памятников Чувашского мыса. На плане было нанесено городище, окруженное двумя рвами, на территории которого показаны две курганные насыпи, а также расположенные вдоль обрыва насыпи курганов Потчевашского могильника. Оригинал памятника хранился у М.С. Знаменского, до наших дней дошла только сделанная им копия в альбоме рисунков, посвященных городку «Махмет-Кула» [ТИАМЗ КП 15675]. Сейчас можно только предполагать, кем же был снят этот план. А.А. Адамов предлагает видеть в авторе данного чертежа П.А. Словцова [Адамов 2008: 6].

В 1878 г. по приказу Тобольского вице-губернатора А.И. Дмитриева-Мамонова были начаты раскопки курганов, расположенных на Чувашском мысу. Исследования начались по случаю ожидания прибытия в г. Тобольск генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова, путешествовавшего к устью Оби. Всего было вскрыто два или три кургана. Курганы раскапывались перпендикулярными траншеями «2-3 аршина в ширину и сажень 1,5 и более в глубину, т. е. до самой почвы кургана» [Голодников 1879: 22].

В конце 70-х гг. XIX в. исследования археологических памятников начал тобольский краевед М.С. Знаменский. В Тобольском музее хранится дневник его раскопок на городке Чувашского мыса, где М.С. Знаменский отмечал дни работы и вещи, найденные при раскопках. Судя по дневнику, работы на городище начались еще в 1878 г., однако о них известно только то, что на следующий год с отвалов земли были подняты две небольшие металлические пластинки [НА ТИАМЗ № 36].(С. 158)

Дальнейшие раскопки были продолжены М.С. Знаменским в 1879 г. В ходе исследований было обнаружено 49 металлических предметов и 79 наконечников стрел. Культурный слой содержал значительное количество фрагментов от керамических сосудов, однако, в связи с тем, что раскопки проводились археологом-любителем, они не собирались и не фиксировались.

Коллекции археологических предметов, найденные на Чувашском мысу, послужили впоследствии основой для формирования музея Томского университета.

В 1891 г. вышла книга М.С. Знаменского «Чувашский мыс». Большая часть работы посвящена Кучуму, походу Ермака и решающему сражению у Чувашского мыса. В книге содержится план городища и прилегающей к ней местности. М.С. Знаменский считал, что городок возник во время похода Ермака. «На круто поднимающемся над Иртышом Чувашском мысу начал Махмет-кул устраивать себе крепость: вырыли ров сажени в две глубиной и сажени четыре шириной, укрепили его валом и частоколом, затем, отступив сажень на 20 от первого укрепления, вырыли второй ров. С той же стороны, откуда ждали врага, не надо было ни рвов, ни валов; на 30-саженную стену не совсем удобно было взбираться, против стрел, да запасенного камня. Внизу же, перед холмом, сделана засека» [Знаменский 1891: 8]. Описание же самого городища XIX в., сделанное Знаменским, удивительно живо и образно и точно соответствует тому, что можно увидеть и теперь.

Таким образом, на наш взгляд, происхождение топонима «Чувашский мыс» все же следует связывать именно с чувашами, которые входили в военное подразделение царевича Маметкула и проживали в его военном укреплении. Это укрепление получило у тобольских татар название городок Махмет-кула, Чувашский городок, а территория, на котором городок находился, по этническому составу проживавших в нем дружинников – Чувашский мыс.

Что же касается этимологии названия «Потчеваш», от которого пытаются вывести хантыйское название «Олений городок», то, все же, это гораздо более поздний топоним, бытующий и на сегодняшний день у населения города Тобольска, в варианте «Подчуваш», «Подчеваш», и обозначающее территорию «под Чувашиами», т.е. под Чувашским мысом.

Таким образом, чуваша сыграли определенную роль в этногенезе сибирских татар, войдя в состав искеро-тобольской группы. И хотя они очень быстро растворились среди сибирских татар, почти также бесследно, как практически не оставил культурного слоя городок царевича Махмет-кула - Чувашский городок, в котором они сосредотачивались, чуваша оставили

свой след в исторической панораме Тобольска и Сибири в одном из наиболее значимых для российской истории топонимов. (С. 159)

Источники и литература

1. Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск. Археологический очерк. – Тобольск, 2008.
2. Андреев В.К. Чувашские топонимы на территории Тюменской области: Чувашский мыс // Бичуринские чтения: доклады и материалы I региональной научно-практической конференции. – Тюмень: «КоЛеСо», 2007. С. 16-18.
3. Голодников К.М. Заслуживают ли и в какой мере заслуживают научного исследования сибирские курганы вообще и тобольские в особенности? // Тобольские губернские ведомости. - Тобольск, 1879.
4. Знаменский М.С. Чувашский мыс. – Тобольск, 1891.
5. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). - СПб, 1880.
6. Матвеев Г.Б. Заметки о расселении чувашей в Сибири. // Бичуринские чтения: доклады и материалы I региональной научно-практической конференции. – Тюмень: «КоЛеСо», 2007. С. 38-39.
7. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. Кн. 1. – М.: «Либерия», 1998.
8. Могильников В.А. Археологические памятники сибирских татар XIV – XVI вв. в Тобольском Прииртыше // Тюркские народы: Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2002. С. 78-82.
9. Сибирские летописи. – СПб, 1907.
10. Спасский Г. Картина Сибири // Сибирский вестник. Ч.1. – СПб., 1818.
11. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI - первой четверти XIX вв. – Томск: изд-во ТГУ, 1981.
12. Юшков И.Н. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости, 1861, № 40.
13. НА ТИАМЗ – научный архив Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника

(С. 160)